

от . . . . . 27 MAR 43 . . . .
Москва Газета № . . . . .

Встреча А. М. ГОРЬКОГО с будущим гражданином СССР.
Снимок сделан в последние годы жизни А. М. Горького.

Живой Горький

В бесчисленных письмах к Горькому дети обычно называли его «дедушкой Горьким». А между тем, к нему как-то не шло это слово «дедушка». Стариком он себя не чувствовал даже в последние годы своей жизни, а о старости писал так:

«...На мой взгляд, старость — не преступление, а только неизбежная и очень крупная неприятность»...

Никогда он не жаловался на свои недуги, а боролся с ними молча, про себя, никому этого не показывая. До самых последних лет держался он прямо, легко нагибался, двигался без усилия и напряжения.

Старость в нашем представлении обычно сочетается с рассеянностью и неряшливостью. Горький до конца своих дней строго и неуклонно заботился о том, чтобы окружающая его обстановка, его письменный стол, его полки с книгами, его костюм были в образцовом порядке. В кабинете, где большую часть суток шла напряженная работа, где почти одновременно Горький писал и огромный роман, и пьесу, и статьи для газет, и многочисленные письма, где он держал корректуру, составлял планы и проекты новых изданий, правил множество своих и чужих рукописей, — в этой рабочей мастерской великого писателя каждый листок бумаги, каждая книга, карандаш, перышко лежали на своём месте, там, где им полагалось лежать. Казалось, что хозяин мастерской только-что привёл всё это в порядок, а сам уехал в дом отдыха. А между тем, он был тут же — среди своих книг, стопок линованной бумаги, типографских трапунков.

В таком же порядке были у Горького и отношения с людьми. Он не забывал вовремя ответить пионерам Заполярья, готовившимся писать историю своего города,

откликнуться на новую книгу, присланную ему молодым писателем, написать обещанное им предисловие к американскому изданию повести советского литератора.

Горький любил порядок и порядочность во всём. Он надолго, а иной раз и навсегда терял доверие к человеку, который однажды дал ему неточные сведения по интересовавшему его вопросу. И ещё нетерпимее относился ко лжи.

Горький умел прощать людям многие их слабости и пороки, — ведь сколько людей перевидал он на своём веку, — но редко прощал им ложь.

Помню, однажды в квартире у Горького происходило некое редакционное совещание.

Докладчица, перечисляя книги, намеченные издательством к печати, упомянула об одной научно-популярной книге, посвящённой, насколько мне помнится, открытиям в области физики.

— Это очень хорошо, очень хорошо, — заметил вполголоса Горький, который в то время особенно интересовался развитием нашей научно-популярной литературы.

Одобрительное замечание Горького открыло докладчицу. Ещё оживлённее и смелее стала она рассказывать о будущей книге.

— Любопытно было бы, — опять прервал её Горький, — посоветоваться по этому поводу с Луиджи... — И он назвал фамилию какого-то учёного, с которым некогда до того встречался за границей.

— Уже советовались, Алексей Макси-

мович, — не задумываясь, выпалила редакторша.

Горький широко раскрыл глаза и откинулся на спинку стула.

— Откуда?.. — спросил он упавшим голосом.

Он казался в эту минуту таким смущённым и беспомощным, как будто он сам, а не его собеседница была виновата в том, что произошло.

Больше Горький ни о чём не говорил с этой не в меру усердной редакторшей. Иностраный учёный Луиджи... (не помню фамилии) навсегда погубил её репутацию в глазах Алексея Максимовича.

При всей своей мягкости и сдержанности в отношениях с людьми Горький был требователен к ним, как и к себе самому. Он сурово и гневно осуждал всякое проявление неряшливости и безответственности. Он полагал, что основой правильного воспитания детей должно быть развитие в них порядочности и в широком и в узком значении этого слова. Он хотел, чтобы люди с самых малых лет были ответственны за свои поступки и за свои слова.

Когда пензенские школьники прислали ему очень восторженное, но и очень безграмотное письмо, он ответил им суровым оповещением на страницах «Правды».

Он писал им:

«Будет гораздо полезнее для вас, если вместо того, чтобы писать безграмотные письма, вы научитесь понимать смысл того, что происходит вокруг вас, на ваших глазах, и смысл того, что вы читаете о

прошлом. Плохо вы учитесь, ребята! Должно быть и учат вас плохо.

Стыдно преподавателям русского языка в школе валять, как это они допускают, чтоб ученики четвёртого класса могли писать столь безграмотно.

М. Горький».

Имена своих незадачливых корреспондентов-школьников Горький не пожелал огласить. Но суровое его послание, несомненно, дошло до них и осталось в их памяти надолго.

С ребятами Алексей Максимович говорил, как со взрослыми, — полным голосом, о самых важных и серьёзных предметах. Обращаясь к школьникам и пионерам, он писал о величайших задачах нашего времени и нашей страны, о том великом труде и великой борьбе, которые им предстоят.

В одном из этих писем, обращённых к пионерам, Горький, между прочим, говорит:

«Мы являемся страной, которая служит делу мира, а вот итальянские фашисты среди белого дня полезли грабить абиссинцев и, пока ещё не встретив сопротивления армии африканцев, убивают с воздуха бомбами их жён и детей.

Много различных мерзостей творят издающие грабители земли.

Ребята, всё это вы должны знать! Всё, что было вчера и делается сегодня, должно быть известно вам...»

Около 7 лет прошло с тех пор, как умер Алексей Максимович, а его письма и статьи кажутся написанными сейчас, — как будто Горький всё ещё делит с нами заботы и трудности суровых боевых лет.

И сегодня Горький, живой и нестаревший, требует от нас порядка, дисциплины, ответственности, честного отношения к жизни и к борьбе за жизнь.

С. МАРШАК.